

Глазами очевидца

Прожив в Японии уже девять месяцев, я не перестаю удивляться тому, как в этой стране трепетно относятся к своей истории, сохраняют памятники старины, древние музей, парки, замки, очень годятся ими и всегда с любовью о них рассказывают. А многие люди добровольно помогают создавать новые музей, чтобы напоминать современникам об их знаменитых предках.

Центральная Япония особенно крепко хранит свои традиции, и наиболее ярко выражаются они в неповторимой атмосфере традиционных религиозных праздников, которые связанные с синтоистской и буддистской верой. Как известно, первое верование связана с рождением человека, с началом новой жизни, а второе – с поминанием умерших. На протяжении многих столетий так тесно переплелись между собой в Японии, что для японцев сейчас неразделимы, и люди одинаково почитают обе религии и связанные с ними обряды и праздники.

Первый по значимости, по словам японцев, фестиваль из серии религиозных – мацури. Он проходит в тех городах центральной Японии, где есть святые места и древние синтоистские храмы. Мне довелось посмотреть его в городе Сайджо, который находится на острове Сикоку.

В Сайджо много исторических достопримечательностей и так называемых святых мест, связанных со старинными легендами и преданиями, поэтому фестиваль в этом городе и является очень популярным. Здесь находится святая гора Шинззучи, широко известная в Западной Японии. Здесь также сосредоточено много синтоистских и буддистских храмов.

Впервые фестиваль Мацури проводился правителями Сайджо в эпоху эры Эдо, то есть примерно с 1670 года. А затем

прописался и в других городах. Коллекции свитков с описаниями древних фестивалей до сих пор хранятся в музеях Сайджо. А люди по сию пору верят, что бог снисходит до людей и входит в символический дом, приносимый к храму, именно во время фестиваля.

Мацури начинается 15 октября в 3 часа ночи. И длится три дня и три ночи, передвигаясь по святым местам, где находится наиболее древние и знаменитые храмы: Иваока Ширайн, Исоно Ширайн, Иизука Шрайн. Люди очень ждут этот праздник и серьёзно к нему готовятся. Подбирают наряды, репетируют шествие, песни, готовят праздничную еду. мацури связа с началом урожая риса. Считается, что участие в этом фестивале, то есть приближение к богу, даёт надежду на большом урожай. В чем же заключаются суть торжества?

Рано утром, вернее ночью, начинается шествие к святому месту – синтоистскому храму, расположенному поблизости. Множество людей из разных деревень и городов, одетые в яркие, традиционные одежды и поющие песни, несут данджири, микоши, тайкодай. Данджири похожи на уменьшённую копию традиционного японского двух – или трёхэтажного дома. Они изготовлены из дерева, украшены красивыми рисунками или вырезанными по дереву картинками с изображением традиционных исторических сцен. Внутри сидят люди и бьют барабаны. Обычно один данджири несут около 20 человек, так как высота их составляет 5 метров, а вес – 600-800 килограммов. В фестивале участвуют до 100 данджири. Микоси – это огромные повозки, украшенные золотыми драконами, львами и большими кистями, с двумя колесами 1,8 метра в диаметре, весят около 2 тонн, высотой 5 метров, её тянут и толкают при помощи оглоблей и канатов. В микоши 3 этажа, на верхнем сидят люди в костюмах и трубят в длинные национальные трубы. Тайкодай подобны микоши, но горозда больше размером и без колес, они украшены зажженными фонарями. Один тайкодай несут 150 человек.

Около храмов, находящихся окрестностях Сайджо, собираются, несмотря на ночь, огромное количество людей. Каждая группа, несущая данджири, подбадривается криками (потому что чрезвычайно трудно затащить данджири на крутую возвышенность, где расположен храм), затем начинает кружить вокруг храма, выкрикивая призывные возгласы, которые похожи на непрерывную песню. Так люди вызывает бога как бы войдет в символизированный дом (данджири). Затем появляются микоши, издающие призывные звуки трубами. Они, в свою очередь, кружат вокруг данджири. Это очень завораживающее зрелище, какой-то необыкновенный символический танец, освещенный в темноте огнями и поддерживаемый криком веселящейся толпы, которая по ходу действия поглощает как японские национальные кушания, так и распространенные во всем мире жареную картошку, жареное мясо, мороженое. Так продолжается до утра. После этого шествие направляется по соседним святым местам. Люди, которые носят красочные сооружения, постоянно меняются, но те, кого сменили, не уходят, а следуют за своей данджири или микоши, перекусывая на ходу. Они очень гордятся своим делом. И несмотря на усталость, ни за что не согласятся уйти отдохнуть.

Весь день несколько подобных шествий из разных городов стекаются в Сайджо и ходят по городу. На утро следующего дня (16 октября) они отправляются к очередному святому месту, посетив которое, встречаются на реке Камагава (на окраине Сайджо) с Шиньё (уменьшенная позолоченная копия храма) под звуки колоколов и барабанов. После этого все процессии собираются на центральной площади города на мосту реки – около 100 данджири, 15 микоши и 5 тайкодаев. Начинается демонстрация данджири под аплодисменты восторженной толпы, в числе которой очень много иностранцев, приехавших из разных мест Японии посмотреть на это грандиозное представление. А зрелище действительно

ошеломляет, неистовый бой барабанов начинает звучать во всем теле, и кажется, что участвуешь в каком-то священнодействии.

А затем происходит, пожалуй, самое великолепное зрелище всего фестиваля – соревнование команд двухтонных тайкодаев с огромными золотыми и серебряными кистями. На площади скапливается такое бесчисленное количество народа, что многие не помещаются и под напором шествия при всеобщем веселье падают в реку, которая, к счастью, неглубока.

И в последний день (17 октября) процессии вновь возвращаются к храму неподалеке реки Камагавы, где и прощаются с богом. А сами, уверенные в том, что частичка бога осталась в их символизированном доме, несут её бережно в свой город.

А дома все еще продолжают праздновать фестиваль, собираясь большими компаниями. Если во время праздника зайти в любой дом, перед ним можно увидеть специально приготовленные красивые конвертики с мелкими деньгами, которыми одаривают вошедших. В эти дни создается впечатление, что все люди вышли на улицы и все друг друга знают – так радостно они улыбаются и приветствуют друг друга. И невольно еще раз думаешь, как это все-таки здорово, когда народ столь бережно и трапетно сохраняет свою культуру и традиции.